

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

РАБОЧИЕ ЛЕНИНГРАДА И МОСКВЫ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

Н. Я. ГУЩИН

Одной из ярких страниц истории рабочего класса нашей страны является его участие и руководящая роль в решении труднейшей после завоевания власти задачи — социалистической перестройки сельского хозяйства. В создании колхозного строя особое место принадлежит рабочему классу основных промышленных центров страны и в первую очередь Москвы и Ленинграда. Их ведущая авангардная роль в социалистическом строительстве, на которую не раз указывал В. И. Ленин, нашла свое замечательное проявление в годы борьбы за рождение новой социалистической деревни.

Вопрос об участии рабочих Ленинграда и Москвы в коллективизации сельского хозяйства Сибири в литературе не исследован¹. Между тем его рассмотрение представляет значительный интерес, так как позволяет проследить, какую большую роль придавала Коммунистическая партия коллективизации сельского хозяйства в одной из важнейших сельскохозяйственных зон страны², где процессы социалистической перестройки деревни были сопряжены с дополнительными трудностями. Эти трудности определялись прежде всего некоторым своеобразием развития сельского хозяйства Сибири, для которого были характерны наличие многочисленного и сильного класса кулаков³, значительно большая, чем в Центральной России, зажиточность середняков, лучшая

¹ Вообще проблема участия рабочих в коллективизации сельского хозяйства Сибири изучена слабо. В статьях В. П. Тюшева «Двадцатипятидесятники в БМССР» («Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского ин-та культуры», т. XV, Улан-Удэ, 1952) и И. И. Алексеенко «Рабочие-двадцатипятидесятники в колхозном строительстве Хакасии. 1930—1931 гг.» («250 лет вместе с великим русским народом», Абакан, 1959) рассматривается роль рабочих в коллективизации национальных районов. В кратких тезисах И. Ф. Лифшица «Роль рабочих в коллективизации сельского хозяйства Сибири (1929—1932 гг.)» («Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока», Томск, 1960) лишь поставлены, но не исследованы некоторые вопросы темы.

² Значение Сибири в обеспечении страны продуктами питания было исключительно велико. Ее доля в балансе общесоюзных сельскохозяйственных заготовок 1927—1928 гг. составляла по зерну 13,2%, по маслу — 47,8% (в экспорте около 75%), по мясу — 26,1% (см. «Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927—1928 гг.», Новосибирск, 1928, стр. 73; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3086, л. 73).

³ Если в целом по стране кулацкие хозяйства в 1927 г. составляли 4—5% всех крестьянских хозяйств, то в Сибири процент кулачества достигал 6—7%, а по юго-западным районам края даже 7,7%. Кулачеству принадлежало 19,9% всех средств производства в сельском хозяйстве, 26,1% сельхозинвентаря, 18,1% валовой и 26,1% товарной продукции хлеба. (См. «Сибирская советская энциклопедия», Новосибирск, 1931 т. II, стр. 701, 705—707).

обеспеченность их земель и скотом⁴. В. И. Ленин подчеркивал, что Сибирь — это край «крестьян сытых, крепких и не склонных к социализму», что сибирские крестьяне «развращены капитализмом»⁵.

Многочисленное и мощное сибирское кулачество, под влиянием которого временами попадала и часть середняков, оказывало особенно ожесточенное сопротивление колхозному строительству. В 1930—1931 гг. в сибирской деревне широкое распространение имели кулацкие мятежи и бандитизм. Только в первой половине 1930 г. кулаки совершили свыше тысячи террористических актов⁶.

Тормозящее влияние на развитие колхозного движения оказывали и такие факторы, как малочисленность и распыленность сибирского рабочего класса⁷, острая нехватка кадров партийных и советских работников, специалистов сельского хозяйства, худшая техническая оснащенность сельскохозяйственного производства по сравнению с основными зерновыми районами страны, культурная отсталость деревни, отдаленность от центра, плохие средства сообщения и связи.

Исходя из важности сельскохозяйственного производства Сибири, наличия здесь громадной площади первоклассной земли, а также учитывая особые трудности осуществления здесь коллективизации, партия на всех важнейших этапах социалистического строительства не раз направляла в помощь сибирякам опытных партийных и советских работников, передовых рабочих, энтузиастов-комсомольцев.

Еще на заре колхозного движения весной 1918 г. рабочие Обуховского, Семьяниковского, Путиловского и других заводов Петрограда, объединившиеся в Российское общество землеробов-коммунаров, создали первые коммуны на Алтае, в Новониколаевском уезде, на землях по Иртышу в Бухтарминской волости и других районах Сибири. Питерцы были первыми вестниками новых форм жизни в сибирской деревне.

Массовое колхозное движение в основных зерновых районах Сибири началось в конце 1929 и в начале 1930 гг. В Западной Сибири с 1 июня 1929 г. по 1 февраля 1930 г. число коллективизированных хозяйств возросло с 4,5 до 19,6%, т. е. в 4,4 раза⁸.

Развитие массовой коллективизации потребовало опытных и подготовленных руководителей, способных правильно организовать крупное коллективное хозяйство в деревне. Таких руководителей партия могла найти прежде всего в рабочем классе. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. принял решение направить на работу в деревню не менее 25 тыс. рабочих, имеющих организационно-политический опыт.

В ответ на призыв партии в Сибири, как и по всей стране, тысячи передовых рабочих заявили о своей готовности поехать на социалистическую стройку в деревню. Всего из промышленных центров Сибири было отобрано на руководящую работу в деревню около 300 рабочих⁹.

⁴ По данным переписи 1920 г. крестьянское хозяйство Сибири по сравнению с Европейской частью страны было лучше обеспечено землей в 1,7 раза, скотом — более чем в 2 раза, лошадами — в 3 раза. («К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции», Красноярск, 1957, стр. 398).

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 40; т. 40, стр. 197.

⁶ В. Т. Шуклецов. Из истории экспроприации и перевоспитания кулачества в Сибирском крае. «Из истории партийных и советских организаций Сибири», сб., Новосибирск, 1962, стр. 148.

⁷ Рабочий класс Сибири был одним из самых молодых и быстро растущих в ходе индустриализации отрядов советского рабочего класса, но в тот период он был малочислен. В 1925/26 г. в ценовой промышленности Сибири насчитывалось 52 421 рабочих и служащих. По данным переписи 1926 г., в Сибирском крае проживало 8661 тыс. человек, в том числе в городах 969 тыс. (См. «Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) к IV краевой партийной конференции», Новосибирск, 1928, стр. 17).

⁸ Партийный архив Новосибирской области (далее: ПАНО), ф. 3, оп. 2, ед. хр. 46, л. 26.

⁹ ПАНО, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 92, л. 64. Число подавших заявления в несколько раз превосходило контрольные цифры. Например в Омске из 370 заявителей было отобрано и послано в деревню лишь 40 человек (ПАНО, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 415, л. 230).

Однако основную массу рабочих-25-тысячников дал Сибири рабочий класс Ленинграда, пославший в сибирскую деревню свыше 1700 человек (около 37% всех ленинградцев — 25-тысячников) — кадровых, закаленных пролетариев, передовых представителей рабочего класса. 42% из них были металлистами, 49,7% имели производственный стаж свыше 10 лет, 76,6% являлись членами ВКП(б) ¹⁰.

Большинство ленинградских рабочих было распределено в основные зерновые округа Западной Сибири, что видно из табл. 1. ¹¹

ТАБЛИЦА 1

Наименование округа	Число 25-тысячников	Наименование округа	Число 25-тысячников
Рубцовский	304	Каменский	71
Славгородский	282	Ачинский	46
Новосибирский	219	Минусинский	40
Барнаульский	177	Томский	30
Бийский	143	Кузнецкий	15
Омский	115	Бурятия	103
Барабинский	111	Хакасия	17
Канский	83	Ойротия	13
Всего:			1769

Решение партии о направлении ленинградских рабочих в Сибирь было повсюду одобрено трудовым сибирским крестьянством. В многочисленных постановлениях собраний, в письмах в партийные и государственные организации крестьяне просили прислать им в помощь ленинградцев. Собрание колхоза «Путь социализма» Омского округа вынесло такое постановление: «Приветствуем начинание нашей руководительницы-партии о посылке нам лучших рабочих для социалистической перестройки деревни... Мы просим дать нам хорошего товарища для организационной постановки нашего коллективного хозяйства». На собрании в селе Павлограде Павлоградского района кулаки выступили против приема ленинградцев, заявляя, что рабочие не могут руководить сельским хозяйством, так как не знают его, «не представляют даже, как хлеб растет». Эти кулацкие выступления получили организованный отпор со стороны бедноты и середняков. Общее собрание села постановило: «Не позднее 1 февраля вступить всем селом в колхоз. Мы, трудовое крестьянство, ждем ленинградских рабочих, едущих организационно помочь нам правильно вести коллективное хозяйство» ¹².

В конце января — начале февраля ленинградские рабочие приехали в Сибирь. Во всех округах для них были организованы краткосрочные курсы по ознакомлению с положением на местах, 190 ленинградцев прошли трехмесячную практику в совхозах. После этого они разъехались по деревням и приступили к практической работе. В колхозы было направлено 80% ленинградцев (56% — руководящий состав, 18% — секретари партийных ячеек, 6% — другая работа), в различные кооперативные организации — 10%, в МТС — 4%, на партийную, советскую и другую работу на селе — 6% ¹³. Примерно в 20% всех колхозов Сибири работали ленинградцы ¹⁴. К моменту их приезда обстановка в деревне была сложной. В жизни, в быту, в психологии крестьян происходил крутой перелом: от мелкого, привычного, веками существовавшего ин-

¹⁰ «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 4, стр. 22.

¹¹ ПАНО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4326, лл. 16—21, 108—109, 231—233, 271—272, 297—298.

¹² Там же, ед. хр. 4242, л. 13.

¹³ Госархив Новосибирской области (далее: ГАНО), ф. 626, оп. 1, д. 644-б, лл. 228—229.

¹⁴ Данные определены из следующего расчета. В мае 1930 г. в Сибирском крае имелось 6,7 тыс. колхозов. На колхозную работу было направлено около 1400 ленинградцев. Как правило, в колхоз посылался один рабочий.

дивидуального крестьянского хозяйства, к новому, неизведанному, крупному коллективному хозяйствованию.

Положение усугублялось тем, что в начальный период массовой коллективизации в Сибири, как и в других районах страны были допущены серьезные перегибы в колхозном строительстве: темпы роста колхозов в результате нажима сверху чрезмерно форсировались (с 20 января по 10 марта 1930 г. уровень коллективизации крестьянских хозяйств повысился с 10,7 до 52,1%), широко было распространено строительство коммун, а также всевозможных «гигантов» — агро-индустриальных комбинатов, совхозно-колхозных объединений и т. п.¹⁵ Ошибки в колхозном строительстве были использованы кулачеством для контрреволюционной агитации и организации антисоветских выступлений.

Кулаки почувствовали в рабочих-ленинградцах опасных врагов и повели против них борьбу, пытаясь злостной клеветой породить у крестьян недоверие к рабочим. Кулацкие агитаторы изображали рабочих как «бездушных комиссаров», «новых помещиков», которые «загонят крестьян в колхозы и посадят на голодный паек» и т. д. В ряде мест кулачество переходило к террору против рабочих, организовывая нападения на них и убийства. Так, кулаками был зверски убит рабочий фабрики «Скороход» коммунист И. Шилов, работавший в коммуне «Идеал» Аларского района Бурят-Монголии¹⁶. Там, где кулакам удавалось проникнуть в колхозы, они стремились развалить хозяйство, поджигали колхозное добро, травили скот и т. п.

Ленинградские рабочие подняли трудящихся крестьян на борьбу с кулаками. Так, рабочий Степанов, избранный председателем Завьяловского колхоза Каменского округа, повел решительное наступление на кулаков, забивавших скот и злостно сокращавших размеры посевов. Возненавидевшие Степанова кулаки напали на него и зверски избили кольями. Однако рабочий не испугался и продолжал стойко отстаивать интересы колхоза и бедноты. Позднее сам Степанов так рассказывал об этом эпизоде: «Когда толпа в 1000 человек видела, что бьет человека, а ему не страшна смерть, а дорого то, чтобы масса всколыхнулась, то это оказало известное действие и со стороны бедноты ко мне теперь доверие и завоеван авторитет»¹⁷.

Повсюду, где были ленинградцы, кулаки изгонялись из колхозов, средства производства у них экспроприировались. Возрастала политическая активность трудящихся крестьян, все большее число их включалось в колхозное движение.

Рабочие-двадцатипятидесятники являлись наиболее последовательными борцами за ленинские принципы в колхозном строительстве. Когда партия, начиная с марта 1930 г., развернула широкую борьбу за преодоление допущенных ошибок, двадцатипятидесятники на местах провели большую работу по исправлению извращений партийной политики в колхозном строительстве.

Ленинградский рабочий Кочанов так описывает положение в деревне к моменту его приезда: «Село Салгон, как и весь Ужурский район, было объявлено районом сплошной коллективизации. А предварительная работа состояла только из 2—3 собраний декларативного порядка. Худо и то, что начали насаждать сразу высшую форму колхоза — коммуну. Это был резкий прыжок вперед, партизанский налет, рассчитанный на внешний эффект и приносящий лишь временные внешние успе-

¹⁵ Этому в значительной степени способствовали неправильные решения Сибкрайкома ВКП(б): в решении от 1 января 1930 г. о работе Рубцовской окружной партийной организации Сибкрайком предлагал сделать упор на организацию коммун (см. «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 1—2, стр. 15). Постановлением от 2 февраля 1930 г. был взят курс на завершение коллективизации основных масс крестьянства уже весной 1930 г. (см. ПАНО, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 41, л. 1; ед. хр. 46, л. 26).

¹⁶ «История Бурятской АССР», Улан-Удэ, 1959, т. II, стр. 265.

¹⁷ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2374, лл. 33—34.

хи. Вполне понятно, что колхозы оказывались слабо организованными. В марте начались выходы. Чтобы приостановить развал, понадобилась большая разъяснительная и организационная работа. В нашем селе колхоз, хотя и сильно уменьшился численно, но остался жить». «Мы все хотели выйти из коммуны,— писали члены коммуны «Партизан» Рубцовского района,— но приехал т. Вахрушин, рассказал все по-деловому, и мы остались в коммуне. Теперь благодарим его и просим еще прислать нам ленинградца»¹⁸.

На проведенных в июне—июле 1930 г. в округах Сибири смотрах работы ленинградских рабочих-двадцатипяти тысячников отмечалось, что в районах работы ленинградцев выше процент коллективизации крестьянства и ниже процент выхода из колхозов¹⁹. Факты показывают, что там, где были ленинградцы, отлив из колхозов происходил более безболезненно, большинство колхозов удалось сохранить, колхозное движение быстро очистилось от всего наносного и стало развиваться на здоровой основе²⁰.

Большую работу провели 25-тысячники по утверждению сельскохозяйственной артели как основной формы колхозного строительства. Под их руководством многие коммуны были переведены на устав артели, большинство вновь создаваемых колхозов были также артелями. Ленинградец Матвеев, избранный председателем коммуны «Правда» Чистюньского района, перевел ее на устав артели, добился подъема хозяйства, помог коллективизировать окружающие поселки на 70%²¹. Ленинградская работница, коммунистка А. М. Панюшкина в воспоминаниях «В далеком сибирском селе» пишет, что ее трудная работа в деревне Шатуновке Залесовского района также началась с перевода коммуны «Комсомолец-труженик» на устав артели, с борьбы с мелкобуржуазными и иждивенческими настроениями среди колхозников, с организации и учета труда, с преодоления обезлички и уравниловки²².

При активном участии ленинградских рабочих сельскохозяйственная артель стала прочно завоевывать основное место в колхозном движении Сибири. Если в июне 1930 г. 30,9% всех сибирских колхозов были коммунами (в них было вовлечено 51,5% всех коллективизированных хозяйств), то уже к июню 1931 г. коммуны составляли лишь 7,3%, а артели 86,7% коллективных хозяйств²³.

Двадцатипяти тысячники принесли в деревню свой заводской производственный опыт, приемы и методы организации и повышения производительности труда, выработанные в социалистической промышленности. Повсюду, где колхозы возглавлялись рабочими, создавались производственные бригады, ликвидировалась обезличка при использовании тягла и инвентаря, повышалась трудовая дисциплина, широко развешивалось социалистическое соревнование.

Ленинградец Павлов прибыл в одно из сел Ужанихинского района, когда там не было ни одного колхоза. По его инициативе была создана артель в составе 95 крестьянских хозяйств. В колхозе был хорошо организован труд, созданы производственные бригады, установлены плановые задания для каждой бригады и каждого колхозника, развернуто социальное соревнование. Уже в первом году колхоз выполнил план хлебозаготовок на 178%: сдал государству 4 тыс. пудов хлеба вместо 437 пудов, сдававшихся единоличниками²⁴.

Созданные ленинградцами первые колхозные бригады помогли

¹⁸ Г. Ефимов, И. Марморштейн. О 25-тысячниках, Л., 1931, стр. 14—15.

¹⁹ См. ПАНО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4215, л. 8.

²⁰ См. ГАНО. ф. 627, оп. 1, д. 400, лл. 174, 179.

²¹ См. ПАНО, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 418, л. 1095.

²² «По зову партии», Л., 1961, стр. 149—150.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 7446, оп. 14, д. 74, л. 13; д. 111, л. 5.

²⁴ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2374, лл. 47—48.

утверждению постоянных производственных бригад как основной формы организации колхозного производства в Сибири в 1932—1933 гг.

Развитие колхозного производства на первых порах сильно тормозилось несовершенством форм оплаты труда. По инициативе ленинградцев колхозы стали переходить от уравниловки к сдельной оплате по трудодням. Уже к началу 1932 г. на сдельную оплату перешли около 93,2% всех колхозов Западной Сибири²⁵.

Важнейшей задачей 25-тысячников было выращивание кадров колхозных руководителей из массы самих колхозников. Ленинградцы помогли пробудить лучших людей сибирской деревни к активной деятельности, воспитали достойную смену себе из среды колхозников.

25-тысячники создавали из числа передовых колхозников вербовочные бригады «красных сватов» — агитаторов за колхозный строй, организовывали различные курсы по обучению колхозных активистов, смело выдвигали их на руководящую деревенскую работу, направляли на учебу. В Татарском районе, например, ленинградская работница организовала при райколхозсоюзе курсы по повышению квалификации доярок. Ею же для 105 деревенских делегатов были проведены беседы об организации социалистического соревнования в животноводстве. По инициативе рабочего В. Носова, работавшего секретарем ячейки в коммуне «Красный Нельхай» Аларского района Бурятии, за год работы было выдвинуто на руководящую деревенскую работу 93 человека, в учебные заведения и на курсы направлено 132 колхозника²⁶.

25-тысячники принесли в деревню дух смелой пролетарской критики, непримиримости к недостаткам. Многие их письма в окружные, краевые и центральные организации сигнализировали об ошибках в работе местных организаций и отдельных работников. Так, в постановлении Ключевского РК партии от 12 ноября 1930 г. отмечалось, что ленинградские рабочие «беспощадно, на основе проведения в жизнь пролетарского лозунга партии о критике и самокритике, бичевали недостатки, болезни внутри колхозов и сигнализировали о ряде пробелов в руководстве со стороны районных организаций»²⁷.

Важным показателем доверия крестьян к 25-тысячникам явилось единодушное переизбрание большинства из них на руководящую колхозную работу в отчетно-выборной кампании 1931 г. 305 ленинградских рабочих — участников Западно-Сибирского краевого слета колхозов, проходившего в начале 1931 г., приняли решение остаться на колхозной работе до конца пятилетки и призвали всех остальных 25-тысячников последовать их примеру. Согласно данным отборочной комиссии, работавшей при агитмассовом отделе крайкома партии, на февраль 1931 г. по 96 районам из 980 ленинградцев решено было отправить по различным причинам обратно на производство лишь 116 человек, т.е. 11,8%²⁸.

Политически наиболее зрелые, опытные и стойкие рабочие закрепились на колхозной работе. Вот одна из типичных характеристик на оставшихся ленинградцев. Председателем колхоза «Колос Октября» Новосибирского района был переизбран Хапунов — рабочий завода «Светлана». В отзыве о нем райкома партии говорится: «С работой руководителя колхоза справляется. Выдержанный и стойкий в борьбе с трудностями. Завоевал авторитет среди колхозников. Правильно понимает и проводит политику партии в деревне»²⁹.

О составе закрепившихся на колхозной работе 25-тысячников и характере их работы свидетельствуют следующие данные. Из 772 ленин-

²⁵ См. ЦГАОР СССР, ф. 7446, оп. 14, д. 201, л. 11.

²⁶ ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 644-6, л. 199; В. П. Тюшев. Указ. соч., стр. 23.

²⁷ ПАНО, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 415, л. 118.

²⁸ Там же, ед. хр. 38, л. 57.

²⁹ Там же, ед. хр. 416, л. 8.

градцев, работавших на 1 апреля 1931 г. в Западно-Сибирском крае, члены партии составляли 94,2%, члены ВЛКСМ—2%, беспартийные—3,8%. Производственный стаж от 2 до 5 лет имели 4,9% рабочих, от 5 до 10 лет—20%, от 10 до 15 лет—46% и свыше 15 лет—29,1%, 572 человека (72,8%) были руководителями колхозными работниками, из них 354—председателями колхозов; в МТС работало 53 человека (6,8%), из них 33—директорами и заместителями директоров МТС; в аппарате райколхозсоюзов 72 человека (9,2%); на партийной работе, в основном секретарями колхозных партийных ячеек,—51 человек (6,6%); в профсоюзных органах—16 человек, в совхозах—6 и т. д.³⁰

К началу 1932 г. по 136 районам Западно-Сибирского края на колхозной работе осталось 652 ленинградских рабочих³¹. Многие ленинградцы—25-тысячники работали на руководящей колхозной работе в Сибири до конца первой пятилетки, а некоторые из них навсегда связали свою жизнь с судьбами колхозного производства. До наших дней, например, доработали в Алтайском крае А. А. Козырев, в Бурятской республике—Александров и Лауль³². Некоторые колхозы Сибири получили названия в честь ленинградских рабочих: «Ленинградец», «Ленинградский рабочий», «Красный путиловец» и т. п.

Вместе с 25-тысячниками в первых рядах борцов за колхозный строй были и рабочие—депутаты городских советов, направленные на работу в сельские Советы.

Зачинателями посылки рабочих—членов горсоветов на работу в сельсоветы выступили в январе 1930 г. рабочие Московского завода «Серп и молот». Их инициатива была поддержана ЦИК СССР и превратилась в широкое движение, охватившее всю страну. Это движение порождалось необходимостью укрепить сельские Советы—органы диктатуры пролетариата в деревне, повысить их роль в социалистической реконструкции деревни.

Сельские Советы Сибири особенно нуждались в укреплении кадровыми, политически зрелыми рабочими-активистами. Здесь была слаба пролетарская прослойка, малочисленны партийные организации. В 1930 г. 2/3 сельсоветов Западной Сибири не имели партийных организаций³³. Кроме того, состав сельских Советов был значительно засорен кулаками и другими враждебными элементами.

Трудающееся крестьянство Сибири приветствовало посылку рабочих—депутатов в деревню. Окрисполкомы получали многочисленные запросы от сельсоветов с просьбами прислать им рабочих—депутатов. Настроения и чувства сибирского крестьянства выражены в телеграмме Сибирской конференции батрачества и бедноты в Моссовет от 2 марта 1930 г. «Конференция... шлет горячий братский привет пролетариям Москвы. Батрачество, беднота и середняки Сибири строят колхозы успешно, отбивая всякие попытки классовых врагов сорвать социалистическое строительство... 1700 ленинградских пролетариев, приехавших в Сибирь, оказывают им огромную помощь в деле коллективизации. Уверены, что московские рабочие, приезжающие в Сибирь для работы в сельских Советах, укрепят их и превратят в доподлинные органы пролетарской диктатуры, в действительных руководителей социалистического переустройства деревни. Батрачество и беднота Сибири с нетерпением ждут приезда московских пролетариев»³⁴. Рабочий класс Москвы послал для укрепления сельсоветов Сибири 258 рабочих—депутатов Московского горсовета и горсоветов Московской области (Тулы, Твери и др. горо-

³⁰ ПАНО, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 418, л. 1093.

³¹ Там же, лл. 587—592.

³² «По зову партии», стр. 22; В. П. Тюшев. Указ. соч., стр. 30.

³³ «Партийный работник», 1930, № 1—2, стр. 23.

³⁴ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1401, л. 70.

дов). Кроме того, из городов Сибири было направлено на работу в деревню 263 рабочих-депутата³⁵.

Московский пролетариат послал в сибирскую деревню лучших своих представителей. В составе первой группы московских рабочих, выехавших в Сибирь 23 марта 1930 г., было 119 коммунистов, 20 комсомольцев, 21 беспартийный. Производственный стаж большинства рабочих составлял от 15 до 20 лет³⁶.

Распределение московских рабочих по округам и отраслям работы видно из табл. 2³⁷.

ТАБЛИЦА 2

Название округа	Прибыло	В качестве кого работали		
		председателями сельсоветов	секретарями сельсоветов	работниками райисполкомов
Рубцовский	37	28	3	6
Бийский	30	24	—	6
Барнаульский	20	15	—	5
Ачинский	28	25	1	2
Барабинский	50	42	—	8
Минусинский	10	10	—	—
Славгородский	36	27	—	9
Канский	25	17	—	8
Каменский	2	2	—	—
Новосибирский	20	20	—	—
	258	210	4	44

Рабочие направлялись прежде всего в те сельсоветы, которые не справлялись с задачами коллективизации. Например, в Глинский сельсовет Березовского района, который под влиянием кулацкой агитации вынес постановление «коллективизацию считать неприемлемой», был послан московский рабочий с двадцатилетним производственным стажем, член административно-правовой секции Московского Совета М. Г. Мурахтанов. Под его руководством сельсовет активно включился в колхозное строительство и вскоре стал передовым в районе³⁸.

Московские рабочие, возглавив сельские Советы, направили их работу на создание и организационно-хозяйственное укрепление колхозов, на ликвидацию перегибов в колхозном строительстве, на повышение трудовой и политической активности трудящихся масс в решении задач социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В Березовском районе Западно-Сибирского края московские рабочие работали в 12 сельсоветах. Процент коллективизации в этих селах был наиболее высоким. Во всех сельсоветах рабочие организовали сельскохозяйственные производственные совещания и секции Советов, в их работу был вовлечен актив, в частности из женщин, между сельсоветами и колхозами развернуто социалистическое соревнование. В перевыборную кампанию все сельсоветы, где работали москвичи, послали приветствия Моссовету и просьбы об оставлении рабочих—депутатов еще на год³⁹.

³⁵ В книге «Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.)» (Красноярск, 1957) ошибочно утверждается, что «в Сибирь на укрепление сельских Советов сроком на один год было направлено 1300 рабочих—членов горсоветов, в том числе из Москвы 800, и из городов Сибири 500 человек» (стр. 405). В действительности первоначально предполагалось послать из Москвы в Сибирь 800 депутатов и 514 депутатов из городов Сибири, но позднее эти цифры были пересмотрены и значительно уменьшены. (ГАОУ, ф. 47, оп. 1, д. 1892, л. 1; д. 1862, л. 205).

³⁶ Н. Спектор. Партия—организатор шефства рабочих над деревней, М., 1957, стр. 144.

³⁷ ГАОУ, ф. 47, оп. 1, д. 1862, л. 205.

³⁸ «Под знаменем колхозной жизни», Красноярск, 1960, стр. 22—23.

³⁹ ГАОУ, ф. 47, оп. 1, д. 2374, л. 35—37.

Депутат Моссовета беспартийная работница Попова, избранная председателем Гмирянского сельсовета Рыбинского района Восточно-Сибирского края, образцово организовала работу и завоевала огромный авторитет среди трудящихся крестьян. «У нас такого председателя еще не было,— говорили избиратели на собрании спустя год после ее избрания.— Явившись во время перегибов при коллективизации, когда никто из нас не знал, чем все это кончится, она не растерялась, и организованный ею колхоз работает хорошо и количественно растет... Она у нас организовала на селе работу с женщинами, помимо того, чуть не каждая из наших женщин получила от нее личную помощь. Наш сельсовет по выполнению всех кампаний нынче идет первым и притом без перегибов, без административных нажимов, без суда, а добровольно, по гражданской сознательности. Надо благодарить Моссовет за такого выдвиженца». Колхозники на этом собрании говорили, что «без т. Поповой от кулачья житья не будет». Попова работала в Гмирянске до полного завершения коллективизации ⁴⁰.

Прошедшие во второй половине 1930 г. межрайонные совещания советского актива дали высокую оценку деятельности московских рабочих. Так, в резолюциях совещания в г. Канске отмечалось, что «члены Моссовета, работающие на низовой советской работе..., справились с задачами на селе, как в исправлении перегибов, допущенных в момент сплошной коллективизации, так и с успехом сумели провести под руководством районных организаций большевистский сев» ⁴¹.

Самоотверженная работа москвичей снискала им заслуженное уважение среди трудящегося крестьянства Сибири. После года работы московских рабочих крестьяне в многочисленных резолюциях и письмах просили оставить их на работе в деревне. В феврале 1932 г. в районах Западной Сибири продолжал работать 81 московский рабочий ⁴². Многие посланцы Москвы остались в Сибири на длительное время.

Привлечение городских рабочих к работе сельсоветов укрепило доверие крестьянства к рабочему классу, упрочило политический союз между ними. Удельный вес москвичей в общем числе работников сельсоветов Сибири был невелик. В 1930 г. из 5500 сельсоветов лишь в 210 председателями работали московские рабочие (3,8%). Однако их роль в укреплении сельских Советов Сибири была очень значительна. В сложных условиях становления колхозного строя, острой классовой борьбы московские рабочие-депутаты показывали образцы стойкой, последовательной защиты и проведения пролетарской политики в деревне. На их опыте и примере учился деревенский советский актив. Они помогли выдвижению и воспитанию из крестьянства многих стойких борцов за колхозный строй.

Об укреплении Советов и их возросшем значении в коллективизации деревни свидетельствуют итоги перевыборов, проведенных весной 1931 г. В составе сельсоветов Западной Сибири с 1929 по 1931 гг. прослойка колхозников и бедняков возросла с 35,7% до 52,5% (из них 30,9% — колхозники), прослойка коммунистов — с 11,8% до 13,3%, число женщин — с 18,6% до 22,8%. В составе председателей сельсоветов количество рабочих и батраков увеличилось с 10,9% до 11,7%, бедняков — с 40,1% до 60,5%, коммунистов — с 27,1% до 52,6%. Среди председателей сельсоветов 57,7% составляли колхозники ⁴³.

Рабочие Ленинграда и Москвы сыграли важную роль в укреплении сельских партийных организаций Сибири. При активном участии рабочих была осуществлена чистка сельских партийных организаций от разложившихся, обюрократившихся и кулацких элементов, а также организационная перестройка их работы по производственному принципу. Воз-

⁴⁰ «Власть Советов», 1931, № 11, стр. 28—29.

⁴¹ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1862, л. 180.

⁴² Там же, д. 2374, л. 15; д. 2650, л. 16.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3146, л. 73.

главляя решающие участки социалистической реконструкции сельского хозяйства, рабочие способствовали превращению колхозов и совхозов в опорные пункты партийной работы в деревне. В целом по Сибири к апрелю 1930 г. было создано 1057 колхозных, 39 совхозных и 2 при МТС производственных партийных ячейки⁴⁴.

Приток городских коммунистов не только численно увеличил партийные силы на селе, но и повысил качественный состав, укрепил пролетарское ядро в сельских партийных организациях⁴⁵. Если в декабре 1929 г. рабочие вместе с батраками составляли 15% в составе сельских партийных организаций, то к июню 1930 г.—уже 62,4%⁴⁶. Увеличение рабочей прослойки и начавшаяся организационная перестройка партийной работы по производственному принципу повышали политическую зрелость сельских партийных организаций и открывали перед ними благоприятные возможности для более активного и конкретного руководства социалистической реконструкцией деревни.

Направление большого отряда 25-тысячников и рабочих—депутатов горсоветов было важной, но не единственной формой помощи рабочим центра коллективизации сельского хозяйства Сибири. В 1930—1931 гг. ленинградские предприятия шефствовали над 27 районами Сибирского края и 10 районами Бурят-Монголии. Ленинградские заводы обучали колхозников механизаторским профессиям, направляли рабочие бригады в помощь коллективизации и ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

На весенний сев 1931 г. ленинградский пролетариат послал в Сибирь 40 ремонтных бригад в количестве 120 рабочих сроком на 6 недель⁴⁷. Ленинградцы объявили себя «ударниками второго большевистского сева» и провели большую работу как по ремонту машин и инвентаря, так и по вовлечению крестьян в колхозы и укреплению их. В колхозе «Ленинизм» Ново-Троицкого сельсовета Тальменского района ленинградские рабочие (бригадир Иванов) отремонтировали весь необходимый для сева инвентарь. Бригадой было вовлечено в колхоз 45 крестьянских хозяйств. Руководство колхоза писало в выданной бригаде характеристике: «За всю проделанную работу и огромную помощь, которую оказал нам пролетариат Ленинграда, выносим горячую благодарность... Заверяем ленинградский пролетариат, как руководителя над крестьянством, что показанные образцы героической работы мы закрепим и начатое нами дело переделки сельского хозяйства на коллективных началах закончим в своем селе на 100% в 1931 г. и по-большевистски выполним план посевной кампании»⁴⁸.

Так лучшие рабочие Ленинграда и Москвы своим героическим трудом помогали социалистическому перерождению Сибири. В Западной Сибири в 1932 г. колхозы объединяли 63,2% крестьянских хозяйств и 89% посевных площадей⁴⁹. Были достигнуты также первые успехи в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Колхозный строй открывал широкие перспективы для развития сельского хозяйства Сибири.

⁴⁴ «Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой конференции», Новосибирск, 1934, стр. 32.

⁴⁵ Кроме ленинградских и московских рабочих, городские организации Сибири направили на работу в деревню несколько тысяч коммунистов. Только Сибирский комитет союза металлистов весной 1930 г. послал на постоянную работу на селе 177 рабочих. При ликвидации округов в 1930 г. в районы и села на укрепление партийных и советских организаций было послано 3692 окружных работника (см. ЦГАОР СССР. ф. 5451, оп. 14, д. 114, л. 24; «Материалы к отчету крайкома ВКП(б) VI (I) партконференции», Новосибирск, 1932, стр. 108).

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3097, л. 146; «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии», Стеногр. отчет, М., 1930, стр. 71.

⁴⁷ ГАНУ, ф. 627, оп. 1, д. 651, л. 142.

⁴⁸ Там же, л. 114.

⁴⁹ «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири. 1928—1932», стр. 54.